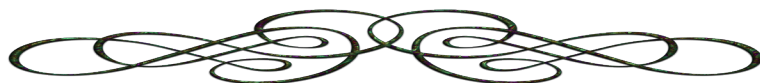


# РАЗДЕЛ I ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ



*Е. Н. Бекасова, Е. А. Миронова, Л. Гаярски,  
г. Оренбург, г. Тырнава*

## КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ ПОЧИТАНИЯ КНИЖНОГО

Деятельность Кирилла и Мефодия началась с «призыва племён славянских к дружной христианской молитве, выраженной в родном слове» [5: 1], но исторический подвиг солунских братьев изначально вышел далеко за пределы миссионерской деятельности, несмотря на то, что средневековая церковь как сгусток культурно-цивилизационных устремлений не только управляла человеком и обществом в делах душевного спасения, устанавливала этические и эстетические ориентиры, определяла пределы знаний, регулировала политические, правовые и экономические отношения. Однако, как указывал ещё И.И. Срезневский, родная письменность, отражающая достижения цивилизации, способствовала «развитию уже не самого языка в его материальной форме, а мысли, выражающейся в языке» [9: 99], отсюда и коренная перестройка самосознания народа и его языка — «от самого прилива новых идей с христианством должны были измениться прежние понятия обо всём; таким образом, понятие и вся образованность народа должна сильно поколебаться и по тому самому должен был начать сильно изменяться строй языка» [9: 106].

Именно в этом и состояла просвещенческая цель славянских первоучителей — через слово божие предоставить славянам возможность «причтется к великим языцем», для освоения накопленного человечеством знания, сосредоточенного в книжности. Поэтому они не ограничились переводами конфессиональных текстов, а готовили учеников, способных множить книжное богатство, в полной мере отразившейся в древнейшем литературно-письменном языке славян, бережно хранимом более тысячелетия [2; 3].

В «Житии Константина» со всей определённой сказано, что только после того, как Философ «дошел до Моравии, и принял Ростислав его с великою честью и, учеников собрав, отдал их (ему) учить, и вскоре перевел весь церковный чин и научил их и утрне, и часам, и обедне, и вечерне, и оверчию, и тайной молитве», произошло главное событие в нравственной жизни всего славянства — «и отверзлись по пророческому слову уши глухих, чтобы слышали слова книжные, и ясна стала речь косноязычных» [8: 87]. Уже в этом соединении двух цитат из книги пророка Исаяи (35.5; 32.4) [8: 130] важным является отсутствующее в Библии звено «слова книжные», что стало самой сутью всей деятельности славянских просветителей.

Примечательно, что в «Повести временных лет» привычно повторяется возникшая редакция «пророческого слова»: «Сбылось пророчество: «Во оны дни услышать глусии словеса книжная, и ясны будет язык гугнивых» [7: 53]. Всё это не могло не отразиться на самооценке славян и на их определении своего места в расширившемся духовном и культурном пространстве благодаря переводам Священного писания с авторитетного греческого языка на понятный и родной язык.

Сам Кирилл в своей речи папской курии представил полную программу народного просвещения и равного права всех народов и каждого человека на приобщение к наработанному веками знанию, в том числе сконцентрированного христианством. Учитель славянского народа был глубоко убеждён, что христианское учение обращено ко всем людям, независимо от их сословной и этнической принадлежности, и все народы имеют право черпать лучшие ценности из сокровищницы мировой культуры. И свою позицию отстаивал своеобразно преломляя с просвещенческой позиции, используя доказательства авторитетных сакральных текстов христианства как учения о равенстве всех людей в их высоких устремлениях к Богу. Отвечая «воздвигшим триязычную ересь», нападающим на учителя славян как «вороны на сокола», Кирилл по сути впервые утверждает право славян и других народов не только на собственную письменность, но и собственную историю, значимую в жизни всего человечества: «Не идёт ли дождь от бога равно на всех, не сияет ли для всех солнце, не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать, а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими? Скажите мне, зачем делаете Бога немощным, как если бы не мог дать (народам своего письма) или завистливым, как если бы не хотел дать? <...> Марк говорит также и о вас: «Горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры что взяли себе ключ к познанию. Сами не входите и хотящим войти взбраняете. <...> Так, вы, если издадите языком непонятные слова, как станет понятным то, что говорите? Ведь если не знаю силу гласа, то буду чужестранцем. Не запрещайте говорить языками». И этими словами и многими иными посрамил их» [8: 89–90].

Константин призывал к глубоко гуманистической миссии познания — «у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть откровение, есть язык, есть истолкование — все это пусть будет к созиданию» [8: 90]. По этому созидательному пути были направлены те кто «пили из сего источника учительного» [11: 167], создавшие фонд текстов, исполняя наказ Кирилла и Мефодия, завещавшим грядущим поколениям мысли и знания, которые навсегда останутся живительной стихией просвещения славян.

Ученики славянских первоучителей не только переписывали уже переведённые произведения, готовили учеников, способных продолжать дело всей жизни славянских первоучителей, но и создавали новые тексты — Жития Константина и Мефодия, «О письменах» и др., в которых также прослеживается высокий уровень литературного мастерства и индивидуальная манера. Наиболее талантливых учеников — Климента Охридского, Наума, Константина Преславского, Горазда, Ангелария Болгарского — почитали не только как продолжателей традиций прославления и почитания славянской письменности, но и учёных мужей, внёсших свой вклад в становление и развитие книжности разных славянских народов. Их творения (не говоря уже о кириллице) бережно сохраняли наряду с произведениями славянских первоучителей. В частности, все известные рукописи житий Константина и Мефодия с момента появления письменности на Руси переписывались писцами и были обязательными в составе букварей, а следовательно, каждый, делавший первые шаги в почитании книжном, знал то, о чём с гордостью писал черноризец Храбр на грани IX–X вв.: «Если же спросишь славянских книжников, кто создал вам письма или книги перевёл и в какое время, то все знают и, отвечая, говорят: святой Константин Философ, названный Кириллом, он письма создал, и книги перевёл, и Мефодий, брат его в лето 863» [8: 104].

Кирилло-мефодиевские традиции «почитания книжного» с принятием христианства в качестве государственной религии были перенесены на Русь. Одно из первых древнерусских оригинальных произведений, дошедших в составе «Изборника» 1076 г. имеет красноречивое название — «Слове о почитании книжном»: «Добро есть, братие, почитание книжное <...> Реку же: узда коневи правитель есть, и въздержание праведнику же книга. Не съставит ся корабль без гвозди, ни праведникъ бес почитания книжнаго. Красота воину оружие и кораблю ветрила. Тако и праведнику почитание книжное. <...> То мы, братия, поразумѣимъ и послушаимъ разумныма ушима, и поразумеимъ силу и поучение книгъ» [6: 1–3 об.]. Традиции почитания от посеявших семена разума до пожинающих утвердил в своей летописи Нестор: «вернии людѣ наслажаются ученья божественаго. Яко же бо се некто землю разореть, другый же насеетъ, ини же пожинають и ядятъ пищу бескудну, — тако и се. <...> а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное» [7: 66]. Так по традиции с помощью печатного станка будет «духовная семена по вселенней разсевати и всемъ по чину раздавати духовную сию пищу» Иван Фёдоров [1: 261].

Неизбывная вера Кирилла, Мефодия, Нестора, Ивана Фёдорова и многих славянских книжников в «неищетную глубину» книг, «напоющих вселеную всю», была опорой славянского просвещения. Память «об ослепительной культурной вспышке зарождения оригинального славянского письма»

[10: 24], несмотря различия в конфессиональных и культурно-исторических судьбах, хранится и западными славянами. В частности, известный будитель словацкого народа Людовит Штур, являющийся основателем современного словацкого литературного языка [4], утверждал, что для всех звучат «голоса, вспоминающие распавшимся славянским племенам об общем происхождении и об утраченном единстве», которые «подавались в славянском мире Св. Кириллом и Мефодием, Нестором, св. Прокопом, Далимилом, Пасецким и т. д., и с ними, как и со всеми преданиями, связано сознание общего происхождения у всех племен, которое проходит целые столетия и никогда вполне не вымирало» [12: 3-4]. Знаменитый Проглас до сих пор воспринимается словаками как живое послание учителей славянского народа: «ako nám dávno sľubovali proroci, prichádza Kristus zhromažďovať národy, pretože svieti svetlom svetu celému. To v našom siedmom tisícročí stalo sa. Vo slepým oni sľúbili, že uvidia a hluchí, ajhľa, Slovo Písma ročujú ...» [13], а память святых Кирилла и Мефодия запечатлена в названиях университетов и празднуется как государственный праздник.

Традиции книжного почитания и просвещения достаточно сильны и в настоящее время, несмотря на все стремления, в том числе и современной образовательной системы, отсесть всё, что не укладывается в новейшие требования пяти-десятилетней нормы актуальной новой литературы. Более того, тысячелетняя традиция почитания книжности и подвига людей, посвятивших жизнь просвещению народов, как и ранее дороже, чем «сокровища золота и серебра», и подвигают сердца в неустанном движении цивилизации к сохранению и укреплению лучшего в человечестве, для которого столь важны образы и примеры высшего служения людям. Подтверждением этому можно привести слова Ю. Григоровича, написанные 150 лет назад и не потерявшие своей значимости и сейчас: «Ныне, среди возникающего спора народностей, благодарное воспоминание о бессмертном подвиге Кирилла и Мефодия воодушевляет отрадную надеждою примирения» [5: I]. И добавим: продолжения нашей высокой нравственной жизни, эволюции народного самосознания и укрепления человека, окомлённого высоким книжным словом, в борьбе с вызовами и рисками современной цивилизации.

#### *Литература*

1. Апостол Ивана Федорова. — Львов, 1573–1574.
2. Бекасова Е. Н. Кирилло-мефодиевские традиции и «наш словенский язык» // Мир славянской письменности и культуры: материалы заседания «круглого стола», посвящ. основателям славянской письменности равноапостольным Кириллу и Мефодию (Оренбург, 24 мая 2005 г.). — Оренбург, 2006. — С. 8–14.
3. Бекасова Е. Н. Церковнославянский язык как фактор формирования менталитета русской нации // History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future: materials of the III international scientific conference on November 25–26, 2014. — Prague :Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». — С. 12–15.
4. Бекасова Е. Н., Gajarský L. «Общеславянский элемент» как фактор развития славянских литературных языков. // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». — Вып. 2. // Материалы Международной научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» 22-23 апреля 2016 / гл. ред. Т. А. Гридина. — Екатеринбург, 2016. — С. 29–37. (Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 2(25)).
5. Древне-славянский памятник, дополняющий Житие славянских апостолов святых Кирилла и Мефодия // Ученые записки Императорского Казанского университета по отделению историко-филологическим и политико-юридическим наукам 1862 г. — Т. I. — Казань: Университетская типография, 1862. — 22+ II с.
6. 6. Изборник 1076 г. / изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов / под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1965. — 1090 с.
7. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 г. / подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачёва / изд-е 2-е, испр. доп. — СПб.: Наука, 1996. — 668 с.
8. Сказание о начале славянской письменности. — М.: Наука, 1981. — 199 с. (Памятники средневековой истории народов центральной и восточной Европы).

9. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка / вступ. ст. С. Г. Бархударова. Изд-е 3-е стереотипное. — М.: КомКнига, 2007. — 136 с. (История языков народов Европы).
10. Трубачев О. Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. — 3-е изд., доп. — М.: Наука 2005. — 286 с.
11. Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С.А. Судьбы крилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. — СПб.: Алетейя, 2000. — 315 с. (Славянская библиотека).
12. Штур Л. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Людовита Штура / Перевод неизданной немецкой рукописи с примечаниями В. И. Ламанского. Второе издание / под ред. К. Я. Грота, Т. Д. Флоринского. — СПб.: Типография Министерства Путьей Сообщения, 1909.
13. nasledujúca kapitola Read more: [http://zlatyfond.sme.sk/dielo/2005/Filozof\\_Predspev/1#ixzz47WAKaUFa](http://zlatyfond.sme.sk/dielo/2005/Filozof_Predspev/1#ixzz47WAKaUFa) (Дата обращения 13.05.2016).

*Ю. М. Беспалова, г. Тюмень*

## **ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ЗДОРОВЬЯ: ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД**

Согласно мнению ряда древних и современных ученых, человек — это микрокосм, аналог макрокосма (Вселенной). Он состоит из тела, души (психеи) и духа (пневмы). Поэтому можно говорить о телесной, духовной и душевной жизни. Телесная жизнь связана с потребностями тела, со сном, едой, инстинктивными стремлениями и физиологическими потребностями. Душевная жизнь — более тонкое состояние. Душа наслаждается красотой природы, эмоциональными переживаниями, возвышенными чувствами, навеянными, например, художественными образами. Духовная жизнь несет в себе печать Высшего Начала. Самые высокие творения человечества, имеющие нравственное воздействие, всегда имеют отношение к Истине Добру и Любви.

Что же касается здоровья, то здоровое тело помогает здоровью телесному, здоровая душа — основа психического здоровья, а здоровый дух — духовного здоровья.

Таким образом, проблема человеческого здоровья связана с единством трех его составляющих — телесным здоровьем, психическим здоровьем и духовным здоровьем.

Проблему здорового тела исследуют такие науки как биология, медицина и др. Человеческая психика изучается психологией. Вместе с тем, дух человека остается недоступным конкретным, эмпирическим наукам. Он является зоной исследования религии, философии и искусства.

Ряд ученых, а также и множество людей, считают, что здоровье исчерпывается состоянием тела и, в лучшем случае, психики. Дух же — это непонятная и неуловимая категория. Однако это не так, хотя следует подчеркнуть, что в проблеме здоровья меньше всего раскрыты его духовные характеристики.

В разные периоды истории и в разных цивилизациях человеческое здоровье рассматривалось не только как борьба с болезнью. Подход к здоровью как к гармонии был в Древней Индии и Древнем Китае. Центральными принципами сохранения здоровья в древнеиндийских и древнекитайских учениях были ненасилие, следование ритмам космоса, ощущение собственной судьбы, тонкая чувствительность к природе, особый образ жизни, физические упражнения, правильное питание и диета, энергетическая организация окружающего пространства. Нарушение этих принципов, с точки зрения древнеиндийской и древнекитайской медицины, разрушало здоровье.

В эпоху античности о проблеме здоровья писали Платон, Аристотель, Гиппократ. Для укрепления здоровья в Древней Греции рекомендовался спорт, однако он имел, одновременно, и важное духовное значение. Был распространен идеал развитого здорового тела (греки занимались гимнастикой, следили за личной гигиеной, пользовались косметическими средствами), однако в образе атлета ценился, прежде всего, гармоничный человек, сочетающий культуру тела, красоту и положительные нравственные